
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2012 В.А. Мещеров

доктор экономических наук

Самарский государственный экономический университет

E-mail: x12345@bk.ru

Дается подход к анализу институциональных отношений с учетом рентного фактора, определяется абсолютная рента на экономическое пространство, роль этой категории в формировании издержек производства, на основе которых формируются прочие рентные доходы, аренда за пользование рентными ресурсами, и устанавливаются налоги на рентные ресурсы как налоги на ренту.

Ключевые слова: институциональные и экономические отношения, собственность государства на экономическое пространство, абсолютная и дифференциальная рента, налоги, институциональный рентный механизм.

В современных условиях хозяйствования особый интерес связан с исследованиями в области институциональной теории экономики. Сейчас можно констатировать, что первый этап становления экономической институциональной теории завершен. Возникнув как критическая реакция на классическую и неоклассическую теории, традиционный институционализм определил новую парадигму в теории хозяйствования. Суть ее сводится к тому, что важнейшим объектом анализа должен стать договор (контракт). Именно эти инструменты активно определяют хозяйственное развитие в реальном (а не в абстрактном) развитии. Благодаря им можно не только описать хозяйственную систему, но и определить вектор ее будущего развития. В методологическом аспекте такой подход дает основание полагать, что методы институциональной теории экономики, заимствованные из юридических и ряда других социальных наук, применимы и в экономическом анализе.

В ходе становления теории институциональной экономики произошло определенное соединение сложившихся взглядов в области классической и неоклассической теории с сформировавшимися представлениями об институционализме как о новом подходе в общей экономической теории. В этом процессе система институциональных теоретических взглядов играла методологическую роль. По мнению Р.М. Нуриева, такое использование положений из права и политики в экономическом анализе способствовало созданию институциональной экономики. С ее развитием возникло и другое направление институциональной теории. Суть его свелась к тому, чтоложе-

ния классической, и особенно неоклассической, теории стали основой методологии анализа концепций институциональной традиционной теории. В конечном результате возникает неинституциональная экономика. Различия между институциональной и неинституциональной экономикой в этом варианте носят относительный характер. В одном случае традиционный институционализм выступает как метод исследования, а экономическая теория (классическая и неоклассическая) – как объект, в другом случае они меняются местами. Данный подход позволяет удачно Р.М. Нуриеву классифицировать институциональные концепции¹. Вместе с тем, вполне возможно дальнейшее осмысление этих исследований в аспекте более широкой проблемы систематизации научных знаний по теории экономического институционализма.

Институциональный механизм рентных отношений является частью хозяйственного механизма. Другим основным звеном хозяйственного механизма выступает экономический механизм. Институты только обособленная часть институциональной среды, взаимодействие между элементами институциональной среды.

Современная хозяйственная система объективно включает в себя как экономическую, так и институциональную составляющие. В определенном смысле можно говорить о наличии как экономических, так и институциональных отношений, которые во взаимосвязи составляют хозяйственные отношения. Если экономические отношения – сущность хозяйственной системы, то институциональные – ее форма. Противоречивый характер взаимодействия экономической и институциональ-

ной сторон хозяйственной системы вполне очевиден, но нам представляется важным первоначально понять парадигму развития как экономических, так и институциональных отношений. В 60-80-е гг. прошлого столетия в нашей стране велись широкие дискуссии по проблеме исходного и основного производственного отношения. Причем, большинство авторов сходились на мнении, что основным отношением капиталистического способа производства является капитал. Вряд ли можно оспаривать это положение даже в экономике настоящего и будущего развития нынешнего столетия. Сложнее ситуация с вопросом об исходном отношении. Здесь многие утверждали, что исходным отношением при капитализме выступает товар. Тезис не бесспорный, и здесь мы придерживаемся позиции, согласно которой товар и товарное производство и обращение являются обязательным условием формирования капитала как основной категории. Непосредственной предтечей последнего, исходным отношением при образовании его была та базисная форма собственности и пользования, которая существовала до капиталистического способа производства в эпоху рабства - феодализма. Исходной институциональной формой выступают отношения коллективизма, на их базе возникают основные отношения, присущие институциональной системе, - отношения сотрудничества. Между основным экономическим и институциональным отношениями постоянно существует противоречие. В этом аспекте вполне обоснованно можно говорить о противоречии между экономическими и институциональными интересами. Различие между экономическими и институциональными интересами возникло задолго до капитализма. Даже в условиях Древней Греции и Рима отношения сотрудничества проявляли себя в развитии демократических форм правления, и даже в условиях античных империй и феодального абсолютизма в средние века в Европе и Азии формировались правовые институты, которые регулировали хозяйственную деятельность того времени. Широкое становление рынка и эпоху первоначального накопления капитала лишь усиливало необходимость развития демократии как формы политического сотрудничества всех классов и социальных слоев. Существование рынка предполагало формирование отношений сотрудничества, которые получают наиболее полное проявление в демократической форме правления. В этом

смысле нормальный рынок невозможен без демократии, а демократия не существует без утверждения рынка.

При анализе рентных отношений авторы часто допускают некоторые методологические ошибки. Во-первых, они сводят рентные отношения к традиционным типам и формам ренты. Практически это означает, что рентные отношения представляются ими только в образе природной (главным образом, земельной) ренты и рентных доходов по месту положения, а формами ренты, по их мнению, можно считать только 1-ю и 2-ю дифференциальную ренту. Иными словами, авторы воспроизводят в упрощенном варианте теорию ренты в работах Д. Рикардо и К. Маркса, часто вырывая положения учения о ренте из общего контекста экономической теории классиков политэкономии и прежде всего их концепций стоимости, цены производства и рыночной стоимости. Во-вторых, экономисты недооценивают значение межформационного развития рентных отношений. Причем, использование исторического метода исследования должно рационально сочетаться с абстрактным (логическим) подходом в экономическом анализе. Например, как капитал возник в результате постоянного развития докапиталистической собственности и ее институтов, так и категория рентных ресурсов и соответствующий институциональный механизм сложились в предшествующих общественных формациях. В-третьих, важнейшими моментами развития рентных экономических отношений и институтов являлись не только возникновение единого национального рынка, но и его трансформация от модели преимущественно совершенной формы конкуренции к преимущественно монопольному рынку и далее формирование рынка несовершенной конкуренции. В-четвертых, принципиальное значение при анализе ренты и ее институтов имеет понимание роли процессов глобализации, их влияние как на формирование мирового рынка, так и на судьбу национальных рынков, на изменение в экономических и институциональных функциях государств в современной системе мирового хозяйства.

В рыночной системе хозяйствования рента выступает, прежде всего, как фиксированная избыточная прибыль. Особый ее характер определяется монополией собственника ресурсов, благодаря которым этот избыток прибыли возникает и присваивается этим собственником. Кате-

горию рентных ресурсов важно отделять от понятия ресурса вообще. Различные ресурсы (природные, трудовые, технологические, интеллектуальные, информационные, денежные, институциональные и т.д.) в ходе их эксплуатации могут как приносить избыточную прибыль, так и нет. Более того, избыточная прибыль может быть результатом свободной конкуренции или возникать на рынке в силу монополии собственника на определенные ресурсы. В последнем случае и возникают рентные ресурсы, которые являются важнейшими элементами современного рынка. Рентные ресурсы выступают объектом купли и продажи, а их рыночная цена определяется через механизм капитализации рентных доходов. Анализ экономической природы их в рамках неоклассики и неоклассического «мейнстрима» практически ограничен. Напротив, классическая теория позволяет определить стоимостную сущность категории рентных ресурсов. Согласно ей рентные ресурсы имеют фиктивную, а не действительную стоимость. В этом качестве они функционируют как фиктивный капитал. Капитал, таким образом, как реальное основное производственное отношение существует в двух базисных формах - действительного и фиктивного капитала. В этом случае вся прибыль делится на действительную и фиктивную части. Первая возникает в результате конкурентных процессов в экономике, вторая - является следствием монопольного состояния рыночного ценообразования. Рынок уже в прошлом столетии не мог самостоятельно справиться с разнообразным монопольным давлением на рыночный механизм конкуренции. Первоначально это способствовало возникновению организованных форм торговли (прежде всего - биржевой), а затем реализовалось в развитии системы антимонопольного законодательства. В этом смысле институт антимонопольного регулирования с присущими ему нормами стал важнейшим элементом институционального механизма рентных отношений. Важнейшую роль играет институт собственности. Расширение объектов собственности за рамки традиционных (природные, технологические, трудовые, организационные, финансовые и т.д.) с включением собственности на информационные, интеллектуальные, институциональные и другие привело к формированию более полного представления о собственности на рентные ресурсы. Институт арендных и субарендных отношений по-

зволяет обосновать наличие дифференциальной ренты 1-й, 2-й и даже 3-й форм. При этом собственно абсолютная рента может возникать не только при первоначальных вложениях капитала, но и в рамках арендных и даже субарендных институтов при дополнительных вложениях капитала, если они носят регулирующий характер. Договорная парадигма имеет здесь прямое отношение как к возникновению разных типов, видов и форм рентных доходов, так и к формированию размера фиктивного капитала. Институционализация функций владения, пользования, распоряжения приобретает особое значение при экономическом анализе функциональной роли государства в современной системе хозяйствования. Институциональная и экономическая функции государства являются важнейшей составной частью системы хозяйственных отношений. Институциональные функции государства непосредственно базируются на отношении сотрудничества между гражданами страны. Реализация основного институционального отношения осуществляется через систему государственных институтов, функционирование которых предполагает народный контроль на основе суверенной демократии. Вопрос об экономических функциях также необходимо рассматривать с позиции наличия всего народа на определенные ресурсы, которые передаются в пользование или распоряжение определенных государственных институтов. В принципе является недопустимым придание институциональным отношениям функций, присущих экономическим отношениям, и наоборот. Так, по мнению А.М. Михайлова, «институт власти и управления является главным в процессе формирования инновационной стратегии и контроля инновационных механизмов на макроуровне. Ведущая роль государства в развитии инновационной сферы в России объясняется слабой мотивацией бизнес-структур к инновационной деятельности»²². При таком подходе к институциональным функциям государства последнее превращается в супермонопольную систему, которая устанавливает институциональные нормы в соответствии со своими задачами развития. Возникает глобальный приоритет государства над рынком. Здесь налицо смешение институциональных и экономических функций современного государства. Экономически государства своими инвестициями, налоговой и бюджетной политикой должны содействовать ускорению инновационного развития

страны, но ориентироваться при этом на данные экономические цели институциональных механизмов государственной власти неправильно. Система институциональных отношений (включая как государственные, так и негосударственные функциональные связи) должна обеспечивать путем образования соответствующих институтов и институциональных форм общее институциональное равновесие в стране, что и определяет реальное единство всей хозяйственной системы. Проблема соответствия институциональных и экономических форм несколько другая. Экономические отношения в своей внутренней парадигме суть центробежные распределительные отношения. Институциональные, напротив, являются центростремительными интеграционными отношениями.

Несколько ранее совершенно правильно подчеркивал А.М. Михайлов, что “как экономические, институциональные отношения складываются в результате деятельности людей... институциональные отношения зависят от их институциональных интересов... которые в условиях рыночной экономики состоят в максимизации доходов”²³. Рациональный выбор системы институтов - это развитие институциональных отношений, но приспособление государственных институтов к решению задач институционального развития является подрывом рыночных (демократических) отношений и прямой дорогой к тоталитарной экономике.

Принципиальное значение для понимания экономических функций имеет собственность на национальное экономическое пространство. Реализация этой собственности происходит через систему налогов с юридических и физических лиц. С точки зрения отдельной страны собственность на экономическое пространство нельзя рассматривать как источник образования специфической дифференциальной ренты, хотя экономическое пространство можно определить как источник возникновения абсолютной ренты. В этом аспекте экономическое пространство как рентный ресурс вполне вписывается в общую “мозаику” рентных отношений. Налоговый институт является третьим основным элементом институционального рентного механизма. Использование юридическими и физическими лицами экономического пространства различно, что отражается на размерах рентного дохода, который в налогах (НДС, налог на прибыль) поступает в бюджет

государства. Это отличается от общего процесса налогообложения рентных ресурсов. Например, налоги на землю, недвижимость и на другие рентные ресурсы суть всегда налоги на ренту. Государство от лица собственника экономического пространства изымает всю ренту. При налогах на другие рентные ресурсы, не находящиеся в государственной собственности, изымается в пользу общества лишь часть рентных доходов. При этом государство при установлении налогов (в качестве формы пространственной ренты), как собственно и в ряде других своих экономических функций, не должно способствовать возникновению привилегий для отдельных субъектов экономических отношений. Например, по мнению А.М. Михайлова, “можно пойти по пути западных стран, и часть процента по кредитам для инновационных нужд (можно создать даже такой банковский продукт «Кредит “Инновационный”») оплачивало бы государство (например, в размере ставки рефинансирования)”²⁴. В этой позиции есть правомерность, так как она снижает степень зависимости реального сектора экономики от современной кредитной политики коммерческих банков страны, ограничивает их возможность монополизации кредитного рынка и получения финансовой ренты.

В практической системе налогообложения деление разных форм изъятия ренты в пользу государства важно для сохранения нормальных условий всего воспроизводственного процесса. Экономическая система рентных отношений обслуживается тремя основными институтами, которые в совокупности и формируют рентный механизм современной экономики. Однако такая характеристика не дает нам достаточной информации о собственно внутренних процессах образования рентных доходов в большинстве случаев, а значит, не позволяет достаточно обоснованно судить о размере налогов на рентные ресурсы, как собственно и о необходимых формах изъятия ренты за пользование экономическим пространством. Рентный характер налогов формировался даже при становлении экономических отношений в годы советской власти. При переходе от НЭП планирования к тоталитарной системе планирования с сентября 1930 г., как отмечает В.М. Кусков, “более 40 ранее существовавших налоговых платежей в госбюджет свелось в 2 основных платежа: налог с оборота и отчисление прибыли для государственных предприятий

и налог с оборота и подоходный налог для кооперативных... Можно предположить, что в налог с оборота, наряду с другими платежами, была включена абсолютная рента и частично дифференциальная, а подоходный налог закрепился... как форма изъятия дифренты”⁵. Эта позиция В.М. Кускова справедлива лишь отчасти: так как в условиях супермонополизированной советской экономики собственность на экономическое пространство реализовывалась через налоги, то часть из них выполняли функции изъятия природной ренты через сложный механизм ценообразования (модель среднеотраслевых цен), который позволял минимизировать образования фиктивной стоимости. Сейчас НДС и налог на прибыль выполняют функции, прежде всего связанные с реализацией собственности всего общества на национальное экономическое пространство. Прочие рентные доходы возникают как надстройка над формированием издержек с учетом пространственной ренты. Такая позиция означает, что признание рентного характера базисных доходов равноценно их определению как фиктивной стоимости.

Вопрос о собственности государства на экономическое пространство является важнейшей его экономической функцией. Наряду с осуществлением услуг государства в функционировании пенсионной системы и социального страхования, реализации налогов (по сути, абсолютной ренты на экономическое пространство) формируются не только основные доходы бюджета страны, но и

происходит образование трансформационных и трансакционных издержек в экономике в целом. Рентные доходы, возникающие у юридических и физических лиц, могут быть и рентными, и обычными. Рентные доходы важно здесь принципиально различать как ренту, полученную в результате использования особых природных, технологических и прочих государственных ресурсов. Изъятие ренты в данном случае осуществляется посредством аренды. Если рентные доходы являются негосударственными, то возникает обычный налог на эти рентные ресурсы, который является, по сути, налогом на ренту. Такая ситуация поддерживается соответствующими институтами (арендный договор, налогообложение).

¹ Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра // Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие М., 2011. С. 4-6.

² Михайлов А.М. Совершенствование институтов национальной инновационной системы России // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. № 2 (14). С. 11.

³ Михайлов А.М. Институциональные отношения, интересы и правовые нормы // Вопросы экономики и права. 2010. № 5. С. 13.

⁴ Михайлов А.М. Совершенствование институтов ... С. 15-16.

⁵ Кусков В.М. Формы проявления законов земельной ренты в условиях социализации земли в СССР // Экономические науки. 2012. № 7 (68). С. 40-41.

Поступила в редакцию 06.11.2012 г.